Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 96.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):96.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 34.07
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ДАВЛЕНИЯ В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ

Виноградова Елена Валерьевна[1], Намчук Алексей Викторович[2]
[1]Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора Конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук[1], профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов[2]
[1]119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация
[2]117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация
[2]Кандидат юридических наук, советник проектного офиса Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»
119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 24, Российская Федерация

Аннотация: Реальность сегодняшнего дня предполагает возможность применения мер международного принуждения в отношении суверенных государств. Индивидуальные санкции, применение которых в последние годы весьма популярно, учитывая, что они стали экстерриториальными, относятся к инструментам международной политики, нарушающим принципы дипломатии и мирного сосуществования между государствами. Статья посвящена краткому анализу применяемых в отношении России экономических санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, принцип экстерриториальности, суверенная государственность
Для цитирования: Виноградова Е.В., Намчук А.В. Санкции как инструмент международного давления в постбиполярном мире // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 96. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

Policy and economy of Eurasia

Original article

SANCTIONS AS AN INSTRUMENT OF INTERNATIONAL PRESSURE IN THE POST-BIPOLAR WORLD

Vinogradova Elena Valerievna[1], Namchuk Alexey Viktorovich[2]
[1]LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences[1], Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia[2]
[1]119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation
[2]117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, Russian Federation
[2]PhD, Advisor to the Project Office of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom»
119017, Moscow, Bolshaya Ordynka str., 24, Russian Federation

Abstract: The reality of nowadays implies the possibility of applying international coercion measures against sovereign states. Individual sanctions, the use of which has become very popular in recent years, given that they have become extraterritorial, are among the instruments of international politics that violate the principles of diplomacy and peaceful coexistence between states. The article is devoted to a brief analysis of the economic sanctions applied against Russia.

Keywords: economic sanctions; the principle of extraterritoriality; sovereign statehood
For citation: Vinogradova E.V., Namchuk A. V. Sanctions as an instrument of international pressure in the post-bipolar world = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 96. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

© Виноградова Е.В., Намчук А.В., 2022

В отсутствие в постбиполярном мире противостоящих сил, способных создать надежную систему сдерживания, односторонние санкции стали часто использоваться для давления на суверенные государства. Демонстрация проекции силы расшатывает принцип верховенства международного права, на котором основана система Организации Объединенных Наций. Не случайно в одном из Докладов Совет ООН по правам человека отнес односторонние санкции к способам ведения экономической войны, устанавливая, что всеобщий режим односторонних принудительных мер международного воздействия, вкупе с нормами внутригосударственного права о санкциях, создает режим блокады, последствия которой равносильны экономической войне.

Усиливающееся влияние наднациональных структур зачастую направлено на подрыв внутригосударственных интересов. Действительность такова, что стало реальным применение мер международного реагирования в отношении суверенных государств. Контекстно связанное с процессами глобализации проявление этой тенденции может привести к утрате некоторыми странами независимости.

В последние годы стало естественным позиционировать в процессе формирования стратегии межгосударственных отношений преобладание интересов страны, цинично провозглашающей приоритет своей государственно-правовой модели. Стремлению некоторых государств к доминированию, установлению нового миропорядка важно противопоставить выстраивание международных отношений, основанных на базовых ценностях. Очевидно, что для современной государственности сохранение традиционных для любой страны ценностей нацелено на сохранение нравственных начал в социальной жизни [1, с. 158]. Такому подходу противостоит гегемония стран, насаждающих принципы либеральной демократии и либеральной экономики в качестве предпочитаемых политических и экономических идеологий мира [3]. Существование такого типа отношений между странами стало возможным благодаря созданию моделей международного давления, которые могут привести к самым тяжелым последствиям. Это давление может быть весьма велико. Так, Президент США Вудро Вильсон в своей речи, произнесенной в 1919 г., вскоре после окончания Первой мировой войны, продекларировал: «Бойкотированное государство находится в шаге от капитуляции. Никакие войны не нужны, когда есть подобные инструменты, незаметные и смертоносные. Это ужасное возмездие. Подобные меры не приводят к жертвам, однако оказываемое ими давление столь велико, что, по моему мнению, ни одно современное государство не способно его выдержать».

В теории международного права принято делить меры международного воздействия в зависимости от целей, субъектов, оснований и т. п. Цель применения позволяет говорить о них как о превентивных, восстановительных и мерах ответственности. Количество субъектов, оказывающих давление, определяет их как коллективные и индивидуальные.

Коллективные меры принуждения применяются по решению международной (межправительственной) организации только на основании существующего между государствами соглашения и, как правило, являются ответом на нарушение каким-либо государством обязательства erga omnes (в отношении всего международного сообщества). Здесь следует уточнить, что в юридическом смысле санкция, как обязательный структурный элемент особой разновидности правовых норм – норм юридической ответственности, присущий всем отраслям права, является реакцией на совершенное нарушение норм права. Правонарушение – это обязательно виновное, противоправное, общественно опасное деяние, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность, установленная санкциями соответствующей нормы. Реализация санкций, закрепляющих юридическую ответственность, сопряжена с осуждением правонарушителя. Имеется особый порядок их реализации для видов юридической ответственности разной отраслевой принадлежности. Юридическая санкция – часть нормы юридической ответственности, определяющая последствия правонарушения в виде наказания правонарушителя. Применение санкций обусловлено наличием механизмов принуждения, которыми располагает применяющий их субъект. В противном случае принуждение без силы является декларацией.

Санкционные меры ответственности – своего рода завершение международно-правового принуждения. Основаниями санкционной ответственности в международном праве являются международные правонарушения – нарушения международного права, совершаемые его субъектами. Государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих международно-правовых обязательств. Как неправомерное поведение государства может рассматриваться оказание им в значительных

размерах помощи вооруженным бандам, иррегулярным силам, наемникам, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства. Это вытекает из п. «g» ст. 3 Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г. В то же время правомерность проведения в исключительных ситуациях спецопераций против террористов на территории иностранного государства, если его власти не способны или не желают своими силами воспрепятствовать их действиям, не признается международным сообществом правонарушением. В любом случае, вопрос об ответственности нарушителя в таких ситуациях может ставить лишь тот субъект, который пострадал.

Международные или наднациональные санкции предполагают специфические обеспечительные механизмы, которые непосредственно зависят от соотношения сил и предоставления монополии на применение силы (М. Вебер называл это Gewaltmonopol). Очевидно, что эффективность санкций возможна только при наличии надлежащих механизмов принуждения у субъекта, которым может быть государство или несколько государств, имеющих определенные преимущества. Это делает санкции предпочтительным инструментом внешней политики, особенно в последние годы после разрушения системы баланса сил в международных отношениях.

В начале 90-х годов США, провозгласив «новый мировой порядок», взяли на себя роль мирового лидера, которому позволено самостоятельно решать вопрос о применении мер международного принуждения. В ситуации, когда сложно было ожидать противодействия стран, оказавшихся в новой системе международных отношений, обладающее силой государство стало применять индивидуальные санкции. Исследователи отмечают [5, с. 3–4, 18–19], что гарантии суверенитета уже не всегда могут обеспечиваться государством. Очевидно, что использование такого агрессивного инструмента влияния возможно только при нарушении баланса сил. Такая realpolitik в современном международном праве привела к тому, что в сознании многих государственный суверенитет больше не является достаточным основанием для произвольного, неограниченного применения силы в отношении страны, позиционирующей себя как независимое государство.

Нарушение суверенитета односторонними санкциями, то есть путем фактического нарушения международного права, было отмечено в принимаемых в последние годы законах США, закрепляющих право этой страны противодействовать политике суверенных государств либо под предлогом защиты прав человека вмешиваться во внутренние дела других стран. В качестве примера можно назвать «Всемирный закон имени Магнитского об ответственности за нарушение прав человека» и закон «О противостоянии противникам Америки посредством санкций». Первый из упомянутых законов наделяет Президента США правом вводить запрет на въезд и арест собственности любых лиц, не являющихся гражданами США, подозреваемых или открыто связанных со случаями грубого нарушения прав человека в любой стране мира. Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», направленный против Ирана, России и Северной Кореи, позволяет Президенту США вводить санкции в отношении этих стран, он направлен против трех конкретных государств, но его экстерриториальность обеспечивает ему глобальную юрисдикцию всех государств мира. Эти правовые акты со всей очевидностью демонстрируют цели США, проецирующие позицию этого государства на суверенные ценности стран, вне каких бы то ни было ограничений, моральных, правовых, этических, руководствуясь исключительно интересами США. Отсутствие правовых оснований создает вакуум процедурного контроля, что делает возможным нарушение суверенитета других государств. При этом общепризнанной легитимностью обладают лишь санкции, введенные по решению Совета безопасности ООН.

Санкции стали инструментом политического давления на суверенную Россию. Односторонние меры, введенные США в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 г., применялись в несколько этапов. Первое введение санкций произошло в марте и апреле указом Барака Обамы, со ссылкой на законы США «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» и «О чрезвычайных ситуациях». Санкционный список включал обширный перечень лиц, связанных с предпринимательской деятельностью. Помимо США, санкции были введены со стороны Европейского Союза, Австралии, Албании, Черногории, Исландии, Украины и Молдовы. Второй этап начался в апреле 2014 года и охватывал запрет на ведение финансовой деятельности на территории США семи российским чиновникам и 17 российским компаниям. Третья санкционная волна, продолжающаяся в настоящее время, началась летом 2014 года из-за вооруженных столкновений на Донбассе. Односторонние меры данного этапа затронули российские энергетические компании (Роснефть, Новатэк),

Газпромбанк и Внешэкономбанк. Расширение санкций последовало и со стороны ЕС, однако помимо нефтяной сферы затронуло эмбарго и запрет на импорт оружия и связанных с ним материалов. Осенью США ужесточили санкции, и под них попали Сбербанк, Ростех, Газпром, Газпром нефть, Лукойл, Сургутнефтегаз и ряд физических лиц, преимущественно политиков.

Российские показатели импорта и экспорта за последние 10 лет [4], приведенные на графиках 1 и 2, отражают существенное негативное воздействие введенных с 2014 года санкций.

График 1

Экспорт Российской Федерации, 2011–2021 гг. (источник: https://tradingeconomics.com/russia/exports)

График 2

Импорт Российской Федерации, 2011–2021 гг. (источник: https://tradingeconomics.com/russia/imports)

Примечательно, что санкции США имеют экстерриториальный характер и могут распространяться на третьи страны. Положения об экстерриториальном характере применения санкций, которые в США именуют «вторичными санкциями», вступают в противоречие с основополагающими принципами, на которых строятся отношения между государствами. Вне зависимости от правовой оценки индивидуальных санкций их экстерриториальность неправомерна по своей природе, так как подразумевает нарушение суверенных прав третьих стран, которым навязывается вариант поведения. Ни при каких условиях третье государство, которое не вовлечено в спор между другими государствами, не должно становиться объектом применения односторонних санкций, которые вводятся спорящими сторонами.

Индивидуальные санкции создают обстановку, чреватую угрозой международному миру, безопасности и суверенитету как одному из базовых принципов международного права. Конечно, государственный суверенитет не является абсолютным, но он обеспечивает высшую степень ответственности перед своим народом и, как полагает А.А. Моисеев, символизирует не только его политико-правовую самостоятельность, но и ценность как первичного субъекта международного права [2, с. 68].

Следует напомнить, что положения о международных санкциях, установленные в седьмом разделе Устава ООН, сформулированные после Первой мировой войны в Уставе Лиги Наций, получили нормативное закрепление при политическом влиянии СССР. В соответствии с этими положениями в разное время санкциям подвер-

гались Ангола, Афганистан, Ирак, Кувейт, Югославия и другие страны. В течение второй половины XX века их применение являлось гарантией стабильности существующего миропорядка.

Санкции этого периода не затрагивали космос, культуру, спорт. Были неприкосновенны собственность за рубежом и валютные резервы страны. Экономические санкции были точечные. Например, в марте 1948 г. Соединенные Штаты объявили об ограничениях на экспорт из Советского Союза материалов, механизмов, а также отдельных видов вооружений в социалистические страны. Впоследствии эти санкционные механизмы были реализованы в международных договорах об ограничении вооружений. С развитием азиатского региона, в первую очередь Китая, механизм санкций стал менее действенным. Санкционные последствия были предсказуемы, вводились определенные ограничения, обесценивалась национальная валюта, но мировые биржи никак не реагировали.

Антироссийские санкции, которые стали вводиться в последнее десятилетие, оказались жесткими и агрессивными. Россия была исключена из всех спортивных международных организаций, в сфере культуры отменялись гастроли, выступления российских дирижеров, музыкантов, артистов.

Россия, находясь под жестким экономическим давлением со стороны стран Европы и США, вынуждена преодолевать последствия вводимых в отношении нее мер. Это может привести к преобладанию ресурсной составляющей позиций экспорта с упором на энергоресурсы, газ и нефть.

Результатом санкционной политики в отношении России стало смещение внешнеторговых приоритетов с Запада на Восток. Пересмотрены рынки импорта и экспорта. Здесь особое место принадлежит Азиатско-тихоокеанскому форуму, решениями которого закрепляется направление на продвижение к открытому общему рынку в регионе на основе равноправия и взаимной выгоды. К ним относятся меры по обновлению инфраструктуры Северного морского пути, модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей как основы транспортного моста «Азия–Европа».

В завершение хотелось бы отметить, что за исключением ситуации необходимости отстаивать интересы безопасности или прямого воздействия в виде неправомерных действий другого государства, мер международного давления, индивидуальные санкции относятся к инструментам международной политики, нарушающим принципы дипломатии и мирного сосуществования между государствами. Анализ положений гл. VII Устава ООН позволяет относить санкции к мерам принуждения, которые выводят ситуацию на уровень, близкий к открытому применению вооруженных сил.

Список источников

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство–личность–государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–164.
2. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009.
3. Смирнова Е.В. Идеология как основание типологии обществ? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 2.
4. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963.
5. Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юрид. лит., 1978.
6. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: https://ru-stat.com.

References

1. Vinogradova E.V., Zaxarcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo–lichnost`–gosudarstvo // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2021. № 1. S. 156–164.
2. Moiseev A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave. M.: Vostok-Zapad, 2009.
3. Smirnova E.V. Ideologiya kak osnovanie tipologii obshhestv? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2018. № 2.
4. Ushakov N.A. Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Izd. IMO, 1963.
5. Shevczov V.S. Nacional`ny`j suverenitet (problemy` teorii i metodologii). M.: Yurid. lit., 1978.
6. E`ksport i import Rossii po tovaram i stranam [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ru-stat.com.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.22; одобрена после рецензирования 30.04.22; принята к публикации 30.04.22.

The article was submitted 10.04.22; approved after reviewing 30.04.22; accepted for publication 30.04.22.